

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью при дедлоке

Автор: Любовь Алексеева, судья Арбитражного суда Псковской области

На сегодняшний день в сложившейся сложной экономической ситуации в стране для всех участников бизнеса является важным стабилизировать положение своих компаний и подготовиться к будущей неопределённости. В этой связи весьма актуальным является вопрос решения проблем, связанных с реализацией управленческих решений об исключении участников ООО при распределении между ними равных долей (50 на 50 %) в случае конфликта интересов.

Корпоративный конфликт, или конфликт интересов участников корпорации, представляет собой противоположные интересы лиц, владеющих и управляющих компанией, которые ведут или могут привести к невозможности нормальной деятельности компании, к получению полного или частичного контроля над финансово-хозяйственной деятельностью или активами компании против воли её собственников или одного из них.

По сути, такой конфликт представляет собой форму выражения конфликта интересов, связанного с управлением в корпорации, и приводит к парализации деятельности общества.

Притом любой бизнес, в состав которого входит несколько участников, не застрахован от возникновения корпоративных споров и острых конфликтных ситуаций. В таких конфликтах частой ситуацией являются активные действия партнёра, направленные против принятия управленческих решений, одобрения крупных сделок, на причинение обществу убытков, отсутствие желания проявлять какой-либо интерес к делам общества. Всё это приводит к невозможности дальнейшего совместного ведения бизне-

са, роста и развития компании и требует принятия оперативных крайних мер для их разрешения.

Такую ситуацию в юридической литературе и судебной практике именуют дедлок (от англ. deadlock – тупик, взаимная блокировка, безвыходная ситуация). В ней добросовестный участник общества вынужден искать эффективные методы разрешения конфликта и получения контроля как в своих интересах, так и на благо самого общества.

Одним из правовых средств, направленных на разрешение корпоративного конфликта, является исключение участника из общества. Следует отметить, что из всех возможных мер, направленных на защиту добросовестных собственников бизнеса и на продолжение нормальной деятельности общества, исключение участника из общества в судебном порядке является крайней мерой, которая применяется лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

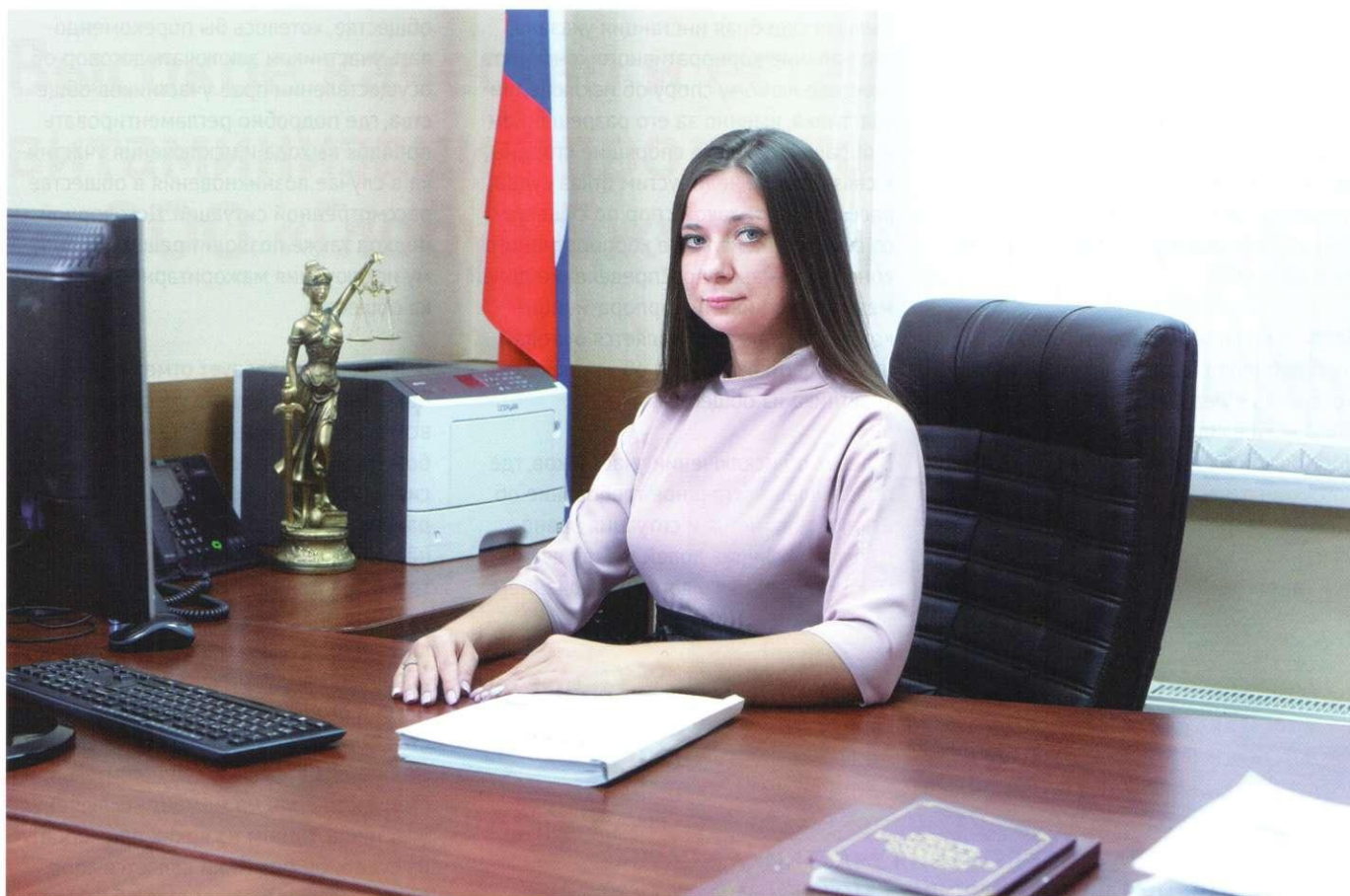
Исключение участника осуществляется на основании абзаца 4 пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации (далее – ГК РФ) и статьи 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – закон об ООО).

В соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 67 ГК РФ возможность исключения участника из общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия наступает в том случае, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Аналогичные положения содержатся в статье 10 закона об ООО.

Понятие осуществления участником общества действий (бездействия), в результате которых деятельность общества существенно затрудняется или делается невозможной, является оценочным.

Применение к участнику общества меры ответственности в виде исключения его из общества возможно при явном нега-

тивном отношении участника общества к своим обязанностям, предусмотренным статьёй 9 закона об ООО.

Необходимым элементом состава, требуемого для применения статьи 10 закона об ООО, является наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий вследствие виновных действий (бездействия) ответчика. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» и подпункт «в» пункта 17 совместного постановления пленума Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14

«О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Перечень негативных действий (бездействия) участника не является исчерпывающим и законодательно не ограничен.

Целью иска об исключении всегда является обеспечение нормальной деятельности общества, а не защита корпоративных интересов отдельных участников либо разрешение конфликта между ними.

Выбранный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

Таким образом, мера в виде исключения участника подлежит применению в случаях, когда лицо совершает действия, заведомо влекущие вред для общества, тем самым нарушая доверие

между его участниками и препятствуя продолжению нормальной деятельности общества. И только в этом случае является возможным применение указанной исключительной меры в отношении нерадивого участника общества.

При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного общества суд даёт оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий. В каждой конкретной ситуации необходимо определять действительную причину обращения в суд. Если такой причиной является только лишь конфликт учредителей из-за утраты единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности, то такой иск, безусловно, не будет удовлетворён судом, поскольку исключение из общества одного из участников не может быть средством разрешения корпоративного конфликта.

Следует отметить, что ранее судебная практика формировалась таким образом, что суды зачастую приходили к выводу о невозможности применения института исключения участника из общества при наличии корпоративного конфликта между двумя участниками, обладающими равными долями в уставном капитале в обществе.

Такой подход был изложен в обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1, утверждённом Президиумом Верховного суда Российской Федерации 24.12.2014, в котором разъяснено, что суд отказывает в удовлетворении иска об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в случае, когда

Высшая судебная инстанция указала, что наличие корпоративного конфликта присуще любому спору об исключении участника, именно за его разрешением и обращаются в суд спорящие стороны, в связи с этим недопустим отказ судов рассматривать такой спор по существу со ссылкой на наличие корпоративного конфликта. Равное распределение долей между участниками корпоративного конфликта также не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества.

В делах об исключении участников, где предъявлено встречное требование об исключении истца и ситуация равного распределения долей между двумя участниками не является исключением,

обществе, хотелось бы порекомендовать участникам заключать договор об осуществлении прав участников общества, где подробно регламентировать порядок выхода и исключения участника в случае возникновения в обществе рассмотренной ситуации. Договорной подход также позволит решить проблему исключения мажоритарного участника общества.

В заключение следует отметить, что исключение одного из участников не всегда может стать действенным способом ликвидации возникших разногласий между участниками, владеющими равным количеством долей. Ведь при наличии корпоративного конфликта в обществе исключение одного из участников из общества не прекращает полностью корпоративный конфликт ввиду того, что между нынешними и бывшими участниками общества возможны корпоративные споры относительно размера действительной стоимости доли на момент исключения участника. Одним из ярких примеров из судебной практики является спор по иску бывшего участника об установлении действительной стоимости доли в уставном капитале ООО «ТОРЭКС» (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 по делу № А57-1757/2016). Судебные споры по указанному делу длятся с 2016 года по сегодняшний день.

На основании изложенного с целью экономии судебных издержек на рассмотрение судебных споров при наличии корпоративных конфликтов их участникам следует решать возникшие разногласия за столом переговоров путём достижения соглашения и взаимных уступок. Данная точка зрения также поддержана Верховным судом Российской Федерации, которым рекомендовано участникам общества в ситуации, когда позиция ни одного из участников конфликта не является заведомо неправомерной, рассмотреть вопрос о добровольном выходе одного из участников из состава участников юридического лица с получением действительной стоимости доли или о ликвидации общества при невозможности достижения такого соглашения.

ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ НЕРАЗРЕШИМЫХ КОНФЛИКТОВ И СИТУАЦИИ ДЕДЛОКА В ОБЩЕСТВЕ, ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОРЕКОМЕНДОВАТЬ УЧАСТНИКАМ ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОР ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА, ГДЕ ПОДРОБНО РЕГЛАМЕНТИРОВАТЬ ПОРЯДОК ВЫХОДА И ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ РАССМОТРЕННОЙ СИТУАЦИИ. ДОГОВОРНОЙ ПОДХОД ТАКЖЕ ПОЗВОЛИТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ИСКЛЮЧЕНИЯ МАЖОРИТАРНОГО УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА.

нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии как истца, так и ответчика и при этом не доказано грубое нарушение обязанностей, связанных с участием в обществе, одного из них.

Практика рассмотрения споров в данной категории дел на сегодняшний день становится более обширной.

Верховный суд Российской Федерации в обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного суда 25.12.2019, вопрос 7) разъяснил, что наличие корпоративного конфликта, а также равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта не являются основаниями для отказа в иске об исключении участника из общества.

суд должен оценить наличие оснований для исключения в отношении каждого из участников спора в соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 67 ГК РФ.

Принципиально поменялась судебная практика и в оценке вопроса об исключении из общества мажоритарного участника, в соответствии с которой Верховный суд РФ указал, что закон не устанавливает ограничений на исключение участника, обладающего более чем 50 % долей в уставном капитале общества. При этом должны быть представлены достаточные доказательства возможности продолжения деятельности общества, в случае если будет произведена выплата действительной стоимости доли исключённого участника (вопрос 8 обзора от 25.12.2019).

Чтобы избежать неразрешимых конфликтов и ситуации дедлока в